

Я не знаю, само по себе во мне родилось это чувство неразделимости души с осенью или напроорочено свыше, только в любое время года тоскую о днях этих — светлых, но не ярких; цветах последних — и оттого — самых милых взору, о воздухе — переполненном их терпким, горьковатым ароматом и еще — запахом прелой листвы... О тихой, грустной песне — шелесте разноцветного листопада, когда летят, «неслышны, невесомы», листочки, отпавшие от «ветки родимой...»

... Сколько в моей жизни было осенних дней? И в девчоночьей поре, и в пришедшем так неожиданно «бабьем лете»... И каждый раз, беря в руки остроугольный кленовый листочек, слетевший, будто с неба сорвавшаяся звезда, с особым чувством смотрю на него... Принимаю, как очаровательный подарок природы — красивый и мудрый... Представляю его неслышный полет бок о бок с ветром... Его последние думы...

*Остановилось время, чуть дыша,
И в воздухе, застывшем на мгновенье,
Вдруг улыбнулась желтая душа...*

Живое сердечко странника не боится своего предстоящего конца, просто ничего еще об этом не знает. Ведь осенний полет листьев в их судьбе один — единственный: первый и — последний. В эйфории неожиданно наступившей свободы. Это их лебединая песня...

Ощущаю прохладную свежесть, вдыхаю, наклонившись, аромат скопившегося в жилочках золотого солнечного света и летней голубизны неба. Провожу пальцем по выпуклым линиям незатейливого узора. Много таится в них событий из жизни осеннего скитальца: дни блаженства, а бывало, непогоды — ветер рвал и дождь хлестал безжалостно. Он все терпел... до самого конца. А потом летел, летел, кружась... И, если бы не моя рука, опустился бы на землю.

Притих листик, доверчиво прислонившись к моей ладони... А я вглядываюсь теперь в свои линии: «Все, что было и будет — в рисунках судьбы.» Прямая, длинная протянулась моя дорога жизни. Встречалось и счастье, и ненастье порой бушевало. Только надежда и вера крепко держали меня на плаву. А самыми прочными соломинками оказывались любимые лирические строки да музыки голос... Как же эти листочки — такие милые в танце и такие одинокие, оставшиеся в свой последний час сиротинками, — трогают, обнажая душу... Доро-

гой мой листочек! Беззащитный и хрупкий... Продрогший, озябший...
Огонек, светофорик осенний...

Из лабиринтов памяти всплыло затронувшее душу стихотворение
Сергея Сердобинцева из Эстонии «Эльф осенний». Чем зацепило ду-
шу? Может быть, обаятельной целомудренной грустинкой...

*Вдруг рыжим эльфом опустился желтый лист,
Мне возвещая о скончании лета.
И тут и там фонарики зажглись
Несмелой осени несмелые приветы...
Она приходит временем летать
Листве и мыслям в разноцветных вальсах...
В ее прозрачности так хорошо мечтать
И гладить эльфа в чуть дрожащих пальцах...*

... Пора уходить. Но мне жаль убаюканный, согретый кленовый ли-
стик оставлять на улице в парке. Так и пошли домой вместе. Осторож-
но, чтобы не разбудить, положу потом в альбом. На память об еще од-
ном свидании с любимой осенью.

Скоро начнутся снежные морозные дни. Соскучившись по золотой
поре, открою. Ласково поглажу земную звездочку — листик...

Мы тоже — странники на свете. В короткий век так много нам от-
пущено...